

Улица Дарвина

На улице имени Дарвина
Достаточно старых домов.
Реальность, какая подарена,
Не терпит оценочных слов.

А вот монастырь—и отстроенный.
На клумбах пестреют цветы.
И смотришь на мир, успокоенный
Сейчас созерцанием, ты.

Изломами улица движется.
Дворы, тут сирень отцвела.
А дуб—исполинская ижица.
На ниточку памяти нижутся,
Как бусинки, смысла слова́.

Пятницкое кладбище

Пятницкое—старое весьма:
Века полтора на нём хоронят.
Траурное в карканье вороньем
Нечто слышишь. И скрипит зима.

Летом зелень мощная густа.
Ангел крашен серебрянкой возле—
Возле входа...
Что узнаем после
Смерти? Мыслишь около креста.

Церковь. На аллее сумма лап
Хвойных зеленеет очень сочно.
И оркестра слышу сбитый лад.
От Второй сонаты шибко тошно.

Но бывает, посещение для
Сердца—как инъекция покоя.
Ибо уравниет всех земля,
А душа забудет про земное.

Калужская элегия

Здесь жили родственники дяди:
Старее дом, запущен двор.
Мой детский мир давно украден,
Ведь возраст действует как вор.

Я старым храмом очарован—
Он возведён в два этажа
И нежно небом окантован,
Чтобы работала душа.

А булочной большие стёкла
В рисунках—булки, калачи.
В чужом окошке песня смолкла—
И где теперь её лучи?

Растут колонки из асфальта,
Как исполинские грибы,—
Из них и пьют не без азарта,
Устав от будничной ходьбы.

— В твоих поступках смысла нету!
— А твой совет—белиберда!
Мешают внутреннему свету
Чужие ссоры иногда.

Проспект, стремящийся куда-то.
Овраг под Каменным мостом.
И редко радостные даты
Отменяют мысли о былом.

А деревянные домишки
Противоречат скоростям.
И возятся в пыли детишки,
Презрев запреты милых мам.

От Москвы до Калуги

От Москвы до Калуги
Путь извилистый, с островками
Перелесков, пространством лесов и мостами, что вдрут
Наплывут, изменяя округи
Внешность грохотом— в этакой гамме
Не живёт сокровенный звук.

Ну а вот городков острова— скажем, Нара,
Где собор светло-жёлтый велик.
Я дороги усвоил язык.
Вот сидит у окошка красивая пара.
Рядом— дремлющий пьяный старик...

Там, в Калуге, часть детства прошла—
Жил у дяди и тётки на даче—
Ароматна трава,
Огород.
Пожелай, пожелай мне удачи,
Птица детства—
Слежу твой полёт.

Дача эта цела,
Нет давно уж ни тётки, ни дяди,
Помяни их, мой стих,
Разместившись в тетради
Меж других же печальных таких.

Снова стук-перестук—
И колёса ведут диалоги,
Непонятные мне.
Выделяется сук
Дуба старого— встал у дороги,
Был зелёным весьма по весне.

Ныне осень— золотые круги
И багровые пятна—
Хорошо хоть не реки небес
Цвет багровый впитали.
Поскольку ни зги
Не увидим мы в будущем— хочешь обратно
В детский лес.

Детский лес,
Где поляны грибов шаровое значение имели.
К жизни гаснет с годами иль нет интерес?
Удаляясь от цели,
Сам ты будто бы противовес
Дармовому успеху,
Рабом какого стать многие слишком успели.

А в Калуге занятого много— допустим, ряды,
Те, торговые, их лабиринт, повороты. А дальше проулки,
Зал Танеевский, Каменный мост и овраг.
Церкви старые ты
Изучил, отдаваясь теченью прогулки
Много раз.
А над бывшим обкомом— теперешний стяг.

Электричка бежит.
Озеро, дальше речка, а вот
Старый-старый погост
За деревней, чьи крыши пестреют.
Сортирует ли мозг наблюдения? Вот мост.
Перелесков цвета пламенеют.

С толком прожил ты сорок
Или нет?
Электричке сие всё равно.
Рвёт пространство, куски отлетают.
Впечатлений занятен ли ворох?
Но ты сам—выбирающий свет:
Значит, мелочи все отступают
Ради музыки света—которой прекраснее нет.

Улица Набережная

Я помню все детали тех стареньких домов,
Серую реку и параллельный ритм
Её однообразных зелёных берегов
С дорогою, ведущей...да нет, совсем не в Рим.
Домишки обветшали, и жёлтый цвет гнетёт.
Мутнеющие стёкла ломают денный свет.
Бельё висит. На лавке свернулся рыжий кот.
На яблонях и грушах плодов красивых нет.
В узлы не заплетутся над миром облака,
Они продолговаты и связаны с дождём.
Но раз не обмелела до наших дней Ока,
То жизнь не оскудела ни мёдом, ни теплом.



Во дворе девятой школы
Много щебня и травы.
Мне сегодня коридоры
Плохо помнятся, увы.

Не забыть, однако, классы.
Окна тусклые блестят,
Нежно вечер принимая—
Золотящийся закат.

Мятлик, лопухи. Поганки—
Не губи их! Удержись!
...Просто долгой оказалась
Очень маленькая жизнь.